Е.А. ЛАРИНА
Аспирант кафедры всеобщей истории искусств исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова
e-mail: e.a.larina@inbox.ru

E.A. LARINA
Postgraduate student of the Lomonosov Moscow State University. Art History Department
e-mail: e.a.larina@inbox.ru

DOI: 10.37485/1997-4663_2026_1_1_133_139

АЛОИЗ РИГЛЬ И ГЕОРГ ДЕХИО: ДВА ПОДХОДА К СОХРАНЕНИЮ ПАМЯТНИКОВ

ALOIS RIEGL AND GEORG DEHIO: TWO APPROACHES TO MONUMENT CONSERVATION

Различие взглядов Алоиза Ригля и Георга Дехио на проблему сохранения памятников привело к публичной полемике. Если австрийский искусствовед в своей теории выводил принцип, основанный на обращении к ценностям, которые в памятниках определяет общество с учетом своих актуальных потребностей, то его немецкий коллега настаивал на том, что в первую очередь памятники необходимо сохранять из уважения к историческому бытию.

This article examines the approaches to preserving monuments taken by Alois Riegl and Georg Dehio. While the Austrian art historian developed a principle based on an appeal to the values that society defines in monuments based on its current needs, his German colleague insists that monuments must be preserved primarily out of respect for their historical existence.

Ключевые слова: Алоиз Ригль, Георг Дехио, охрана памятников, реставрация и консервация
Keywords: Alois Riegl, Georg Dehio, monument preservation, restoration and conservation

Целью настоящей статьи является анализ особенностей подходов к вопросу сохранения памятников двух выдающихся немецкоязычных историков искусства — Алоиза Ригля и Георга Дехио. Зачастую исследователи называют обоих последователями идей Джона Рёскина (1), однако сами теоретики придерживались контрастных взглядов, которые были отражены ими в короткой, но яркой публичной полемике.

В 1903 г. было опубликовано эссе Алоиза Ригля «Современный культ памятников: его сущность и возникновение» (2). Согласно представленной концепции, принципы сохранения памятников основываются на динамичной системе приоритетных ценностей, выделяемых в них обществом с учетом своих актуальных потребностей. В соответствии с этим, общая ценность произведения являет собой мобильную конструкцию, находящуюся в прямой зависимости от субъективного восприятия реципиента и взаимоотношения составляющих ее частей (3).

Неким фундаментом способна стать ценность возраста, которая обращается через «следы времени» на произведении ко всем слоям населения. Ее всеохватная аттракция базировалась на эмоциях и настроении — смотрящий видел в разрушающемся памятнике свидетельство своего участия в закономерном круговороте становления и исчезновения, выходя за пределы объективного физического и психического восприятия в субъективное переживание [7, s. 48].

Основная задача в деле сохранения памятников состоит в том, чтобы наиболее объективно выяснить ценностные характеристики памятника и достичь баланса между их частыми противоречиями через тщательное сопоставление возможных рисков и преимуществ [7, s. 62]. Рекомендации по реставрационным и консервационным вмешательствам должны разрабатываться специалистами на основе результатов такого анализа, при этом предпочтительнее выбирать второй вид работ, обращаясь к реставрации в исключительных случаях, поскольку она является менее обратимой мерой. Поздние дополнения, как правило, соответствуют художественному волению эпохи и могут привести к ошибочным трактовкам [7, s. 63].

Спустя пару лет после публикации текста на тезисы Ригля публично отреагировал его немецкий коллега Георг Дехио — университетский преподаватель истории искусства, активно занимавшийся в своей стране вопросами охраны памятников.

Ответ Дехио был представлен в ином контексте: в январе 1905 г. он прочитал открытую лекцию под названием «Охрана и сохранение

памятников в XIX в.» [5] в Страсбургском университете, приуроченную к празднованию дня рождения кайзера Вильгельма II.

Дехио, не прибегая к точному цитированию, выступает против положений Ригля, настаивая на том, что памятники необходимо сохранять из уважения к историческому бытию как к таковому, на основе патриотизма. Основополагающей целью изучения истории искусств для него являлся поиск ответа на вопрос: «Что искусство открывает нам о сущности немцев?» [4, s. 15].

Произведения искусства, по его убеждению, неизменно являли собой свидетельства истории, но «их полнокровная сила живого настоящего легко позволяла забыть, что мы имеем дело с осадками исторического процесса, который давно миновал» [3, s. 65] и привести к некоторым заблуждениям. Таким заблуждением считал Дехио обусловленность развития стиля «внутренними законами», так как они являют лишь малую долю сил, способствующих искусству, что допускало разговор только об истории художественной мысли, но не походило на всеобъемлющий отчет о художественном процессе в его запутанных причинно-следственных связях [3, s. 67].

Произведения не могут быть не объясненными, не интерпретированными с помощью художественных законов развития и структуры, в то время как ключом к их анализу становится историческое представление, которое принимает во внимание не только деяния художников, но и «их контрагентов — публику; жизнь дает материал для произведения искусства, а искусство — форму ‹…› Настоящая задача ученого, которую он один может выполнить — раскрыть материал жизни» [3, s. 68].

Интерпретация же истории искусства происходила с коллективистской точки зрения. Ее главным героем являлась нация, а не отдельные имена. Памятники считались частью национального бытия, а их сохранение производилось в целях воспитания благочестия и «объединения их в постоянно растущий капитал» [5, s. 89]. Поскольку эстетические и искусствоведческие суждения были постоянно подвижными ввиду своей субъективности, не имея четких критериев и правил, основой сохранения памятников должен был стать неизменный ценностный ориентир: «Мы сохраняем памятник не потому, что считаем его красивым, а потому что он является частью нашего национального существования» [5, s. 92]. Сохранение памятников должно функционировать как символический аспект, обеспечивающий укрепление государства.

Немецкий историк искусства в противоречие круговорота распада и становления, выраженного в риглевской ценности возраста, рассуждает, что последнее, что можно сделать — «положить руки на колени и наблюдать за прогрессирующим распадом с фаталистическим результатом» [5, s. 97]. Бороться за сохранение каждого памятника нужно до тех пор, пока это возможно, и только в самом крайнем случае поставить вопрос о целесообразности. Осуществляться оно должно обязательно консервационными, а не реставрационными методами, которые должны применяться как неотвратимое исключение.

Алоиз Ригль незамедлительно отреагировал на страсбургскую речь, опубликовав на страницах «Сообщений Императорской Центральной комиссии по исследованию и сохранению памятников искусства и истории» очерк «Новые течения в сохранении исторического наследия» [8], ставший его последним трудом.

В нем он прямо называет причину, побудившую его написать текст, — «полезное и неотложное разъяснение непримиримых разногласий, относящихся к существенным аспектам отдельных вопросов реставрации» [8, s. 104], простимулированных недавней публикацией двух трудов о современном сохранении исторического наследия авторства ординарного профессора искусствоведения Георга Готфрида Дехио и берлинского архитектора Бодо Эбхардта (4).

Обширно приводя цитаты из выступления Дехио о том, что памятники требуется сохранять как часть национального бытия, Ригль называет его версию «слишком узкой и все еще находящейся под влиянием чар взглядов XIX в., которые стремились подчеркнуть важность памятника, в основном, в исторические моменты» [8, s. 106]. Достаточно резко, но объективно высказывается он по поводу ситуации с чашей, созданной немецким ювелиром Северного Возрождения Венцелем Ямницером, находящейся тогда в собрании французского Лувра, на которую, по мнению, Дехио, должен посмотреть каждый немец, попавший в Париж. «Альтруистический момент в этом чувстве, — отмечает Ригль, — по видимому, ограничен: оно сразу же становится эгоистичным, как только его испытывают по отношению к представителям другой нации; тогда это называется жаждой славы, а вовсе не благочестием — разве не бесчисленное количество раз мы замирали при виде памятника, даже не отдавая себе отчета в его национальном происхождении?» [8, s. 106].

По мнению Алоиза Ригля, ограниченный образ мышления, продвигаемый Дехио, может подойти только тому, кто не знает других памятников, кроме памятников своей родины, что, по его словам, «вероятно, сегодня справедливо только для немногих образованных» [8, s. 108].

Кроме того, Ригль расширяет рассуждения о необходимости демократизации понятия «памятник». Определение памятников как исторических и художественных все еще было обусловлено «элитарным» отбором, что должно исчезнуть, как только памятник станет, по существу, просто «старинным» как таковым. Иначе говоря, любая вещь из прошлого могла получить статус памятника. От него не требуется ничего, кроме явных следов возраста и достаточной индивидуальной замкнутости, благодаря чему он противопоставляет себя своему окружению и всему остальному миру, и удовлетворяет неутолимое стремление современного зрителя к созерцанию «старинного» [8, s. 110].

То, что общество так долго не осознавало этого факта и сегодня еще не все готовы безоговорочно его принять, может быть наиболее понятно объяснено «беспокойством, которое современный образованный человек испытывает всякий раз, когда сталкивается с противником, который не может быть немедленно понят» [8, s. 111], — так безапелляционно Ригль предотвращает всякую критику в свой адрес и уничтожает даже гипотетическую возможность существования других взглядов на вопрос сохранения наследия. Далее он персонально обращается к своему немецкому коллеге, аналогично обвиняя его в заблуждении: «Зритель не хочет признаваться себе, что не может сразу объяснить чувство, которое он испытывает к памятнику, и поэтому он обманывает себя, думая, что памятник ему нравится, потому что он красив или потому что интересен с исторической точки зрения; на этом пути, вероятно, стоит и Дехио» [8, s. 111].

Две точки зрения, представленные в плодотворных дебатах, завершившихся в связи со скоропостижной смертью Ригля в июне 1905 г., имели аргументацию и свое право на существование. Для Германской империи, руководство которой продвигало концепцию «культурной нации» как однородной языковой и культурной общности, в деле сохранения памятников было важно соблюдать патриотический интерес, однако для многонационального союза различных этнических групп Австро-Венгрии необходимо было найти более универсальное основание.

Предложенное Риглем решение апеллировало к единению через чувство индивидуальности, в то время как немецкий подход выступал за

общественное, где каждый определялся как составная часть коллектива. Ретроспективный дискурс Дехио был действителен в условиях восприятия через призму ситуации, сложившейся в собственном государстве, но не актуален для изрядной доли других. В большей степени лояльная позиция его оппонента имела превосходящую тенденцию к глобальному распространению, позволяя обществу самостоятельно определять ценности памятника, исходя из того, какую цель оно ставит перед собой.

Контуры новой парадигмы по отношению к памятникам наблюдаются в работах обоих теоретиков: стремление к расширению понятия «памятник», отказ от примата исторической реставрации в пользу консервации. Тем не менее, воспринимая историю искусства как вспомогательную дисциплину для исторической науки с предложенным XIX в. образом прошлого и обнаруживая интерпретацию произведений в исторических условиях, изыскания Георга Дехио, в особенности, на фоне Алоиза Ригля представляются в контексте научной мысли начала XX в. несколько архаичными.

Примечания:

1. Так, например, М. Воллебен полагает, что они «считаются, каждый по-своему, сторонниками того реформаторского курса рубежа веков, который начал воплощать идеи Рескина и движения против реставрации» [9, S. 12]. Непосредственное влияние мысли Д. Рескина на сложение концепций Ригля и Дехио носит гипотетический характер. Скорее, их можно назвать единомышленниками, нежели последователями, поскольку формирование взглядов ученых началось задолго до перевода текстов Рескина на немецкий язык.

2. Публикацию перевода текста на русский язык осуществило издательство V-A-C Press в 2018 г. См.: [2].

3. Подробнее об этом см.: [1].

4. Речь шла о работе под названием «О разрушении, сохранении и реставрации памятников с правилами практического исполнения». По мнению автора, памятники сохраняют, поскольку они раскрывают обществу «закрытую картину» более ранней культурно-исторической стадии развития. Ценность памятника заключается в его историческом значении, полноты которой можно достичь только заполнив все имеющиеся пробелы путем реставрации, аналогично ведущим тенденциям XIX в. [6]. Однако большая часть текста Ригля посвящена именно речи Дехио.

Список литературы:

1. *Ларина Е.А.* Понятие «памятник» у Алоиза Ригля: к проблеме определения // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник РГХПУ. — 2025. — № 2/1. — С. 73–80.

2. *Ригль А.* Современный культ памятников: его сущность и возникновение / перевод с немецкого Г.З. Гимельштейна. — Москва: ЦЭМ, V-A-C Press, 2018. — 96 с.

3. *Dehio G.* Kunsthistorische Aufsätze. — München: Oldenbourg, 1914. — 303 s.

4. *Dehio G.* Geschichte der deutschen Kunst, Band 4. — Berlin und Leipzig: Walter de Gruyter, 1930. — 358 s.

5. *Dehio G.* Denkmalschutz und Denkmalpflege im neunzehnten Jahrhundert // Georg Dehio und Alois Riegl — Konservieren, nicht restaurieren.: Streitschriften zur Denkmalpflege um 1900 / Hrsg. G. Mörsch, M. Wohlleben. — Berlin, Boston: Birkhäuser, 1988. — S. 88–104.

6. *Ebhardt B.* Über Verfall, Erhaltung und Wiederherstellung von Baudenkmalen mit Regeln für praktische Ausführungen. — Berlin: Franz Ebardt & Co, 1905. — 43 s.

7. *Riegl A.* Der moderne Denkmalskultus, sein Wesen und seine Entstehung // Georg Dehio und Alois Riegl — Konservieren, nicht restaurieren.: Streitschriften zur Denkmalpflege um 1900 / Hrsg. G. Mörsch, M. Wohlleben. — Berlin, Boston: Birkhäuser, 1988. — S. 43–88.

8. *Riegl A.* Neue Strömungen in der Denkmalpflege // Georg Dehio und Alois Riegl — Konservieren, nicht restaurieren.: Streitschriften zur Denkmalpflege um 1900 / Hrsg. G. Mörsch, M. Wohlleben. — Berlin, Boston: Birkhäuser, 1988. — S. 104–120.

9. *Wohlleben M.* Vorwort. // Georg Dehio und Alois Riegl — Konservieren, nicht restaurieren.: Streitschriften zur Denkmalpflege um 1900 / Hrsg. G. Mörsch, M. Wohlleben. — Berlin, Boston: Birkhäuser, 1988. — S. 7–33.